

DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-3-49-55

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.13

Дата поступления: 21.04.2023

рецензирования: 19.05.2023

принятия: 25.07.2023

Актуальные проблемы доказывания по уголовным делам с досудебным соглашением о сотрудничестве**В. С. Шадрин**

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: vikt-shadr@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы производства по уголовным делам в отношении лиц, с которыми заключается досудебное соглашение о сотрудничестве. Реализация норм института досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, на практике приводит к рассмотрению судом уголовных дел с досудебным соглашением без исследования доказательств обвинения, что порождает обоснованные сомнения в их законности, обоснованности и справедливости. Судьи ограничены в возможности сформировать надлежащее представление о доказанности виновности обвиняемого лица на основе собственного внутреннего убеждения и вынуждены полагаться на выводы предварительного следствия, которое не всегда оказывается выполненным на достаточно удовлетворительном уровне вследствие отсутствия у следователей стимула в создании доброкачественной и надежной доказательственной базы обвинения в связи с заявленным обвиняемым согласием с предъявленным обвинением и принятыми на себя обязательствами оказывать органам предварительного следствия содействие в раскрытии преступлений и изобличении своих соучастников. В результате существует реальный риск осуждения невиновных, что подтверждается примерами из судебной практики. Предусмотренное ч. 7 ст. 316 УПК РФ условие постановления по уголовному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве – «лишь если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу» существует лишь номинально, поскольку надлежащих средств ввиду отсутствия у суда возможности осуществлять полноценное судебное следствие для этого явно недостаточно. В итоге возникает вопрос о целесообразности существования института досудебного соглашения, по крайней мере в той правовой регламентации, которая предусматривается уголовно-процессуальным законом в настоящее время.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; досудебное соглашение; доказанность обвинения; справедливость приговора; обвиняемый; следователь; суд.

Цитирование. Шадрин В. С. Актуальные проблемы доказывания по уголовным делам с досудебным соглашением о сотрудничестве // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 3. С. 49–55. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-3-49-55>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Шадрин В. С., 2023

Виктор Сергеевич Шадрин – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры управления следственной деятельностью (высшие академические курсы), Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ, 190000, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 96.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.04.2023

Revised: 19.05.2023

Accepted: 25.07.2023

Topical issues of proving in criminal cases with a pre-trial cooperation agreement**V. S. Shadrin**

Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: vikt-shadr@yandex.ru

Abstract: The article deals with problematic issues of criminal proceedings against persons with whom a pre-trial cooperation agreement is concluded. The implementation of the norms of the institute of a pre-trial cooperation agreement provided for in Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, in practice leads to the consideration by the court of criminal cases with a pre-trial agreement without examining the evidence of the prosecution, which gives rise to reasonable doubts about their legality, validity and fairness. Judges are limited in their ability to form a proper idea of the proof of the guilt of the accused person on the basis of their own inner conviction and are forced to rely on the conclusions of the preliminary investigation, which does not always turn out to be performed at a

sufficiently satisfactory level due to the lack of incentive for investigators to create a sound and reliable evidence base for the prosecution in connection with the accused's stated consent to the charge and the obligations assumed to assist the preliminary investigation authorities in uncovering crimes and exposing their accomplices. As a result, there is a real risk of conviction of innocent people, which is confirmed by examples from judicial practice. Provided for by part 7 of Article 316 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the condition of the decision in a criminal case with a pre-trial cooperation agreement is «only if the judge comes to the conclusion that the accusation with which the defendant agreed is justified, confirmed by the evidence collected in the criminal case» exists only nominally, since appropriate means, due to the lack of the court's ability to carry out a full-fledged judicial investigation, for this clearly not enough. As a result, the question arises about the expediency of existence of the institution of a pre-trial agreement, at least in the legal regulation that is currently provided for by the criminal procedure law.

Key words: criminal proceedings; pre-trial agreement; evidence of the charge; fairness of the sentence; accused; investigator; court.

Citation. Shadrin V. S. *Aktual'nye problemy dokazyvaniya po ugovolnym delam s dosudebnym soglasheniem o sotrudnichestve* [Topical issues of proof in criminal cases with a pre-trial cooperation agreement]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2023, vol. 9, no. 3, pp. 49–55. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-3-49-55> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Shadrin V. S., 2023

Viktor S. Shadrin – Doctor of Laws, professor, honored lawyer of the Russian Federation, professor of the Department of Investigative Management (Higher Academic Courses), St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 96, Moika River Embankment, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, заимствованный, надо прямо сказать, преимущественно у США и являющийся там второй разновидностью так называемой сделки о признании вины¹, сформировался в России на уже подготовленной почве. Первый вид такой сделки воплотился, с некоторой модификацией, в гл. 40 принятого в 2001 г. УПК РФ, предусматривающей особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Спустя 9 лет, как и следовало ожидать, пришел черед рецепции и второго вида сделки, воплотившейся в регламентации гл. 40.1 УПК «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Таким образом, заокеанская сделка о признании вины в полном составе присущих ей форм, слегка «обрусевших» по воле законодателя, окончательно прописалась в российском уголовно-процессуальном законе. Основная и главная причина ее появления за рубежом, а теперь в российском государстве, оказавшемся открытым «ветру перемен» в конце прошлого века, довольно незамысловата – сокращение государственных расходов на содержание аппарата правоохранительных органов и суда и так называемая процессуальная экономия в виде сокращения средств, сил и времени на осуществление уголовного судопроизводства. Юристы США, где количество уголовных дел, рассматриваемых с использованием сделки о признании вины, на протяжении уже многих десятилетий держится на уровне не менее 90 %, откровенно в этом признаются. Без этого американская Фемида в настоящее время уже просто не в состоянии обходиться. «Если хотя бы треть всех обвиняемых по уголовным делам реально настаивала бы на том, чтобы их дела рассматривались бы в порядке пол-

ного судебного разбирательства, в особенности с участием присяжных заседателей, то система уголовного правосудия, – отмечает профессор У. Бернам, – просто рухнула» [1, с. 465].

Законодательные новеллы, уже на этапах их разработки воспринимавшиеся по-разному (кем-то – «в штыки», а кем-то – с воодушевлением и надеждой на перемены к лучшему), вызвали в кругах российской юриспруденции бурную дискуссию о сущности, значении, происхождении, целесообразности и последствиях их появления, ко всем результатам которой обращаться не видится необходимости. Однако в свете избранной для рассмотрения темы стоит обратить внимание на отмеченное еще в ходе обсуждения особенностей особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением обстоятельство, представляющееся весьма симптоматичным, что судья при рассмотрении уголовного дела в указанном порядке получил, по существу, возможность выносить обвинительный приговор без всякого выяснения доказанности обвинения. Более того, оказывается, судья не просто вправе, а «обязан поставить точку в судебном разбирательстве там, где соглашение сторон положило естественный предел доказыванию своих утверждений ...уместно провести аналогию между вердиктом присяжных и соглашением сторон о проведении особого порядка судебного разбирательства в том, что касается значения этих решений для суда. Председательствующий принимает факты доказанными в силу вынесенного вердикта. Также и при принятии решения в особом порядке в связи с согласием на это сторон он исходит из его доказанности. На судье не лежит обязанность обосновывать обвинительный приговор, исследовать и оценивать доказательства, представленные обвинением» [2, с. 161–162].

Такого рода категорические суждения вовсе не безосновательны, они вполне отвечают положениям ч. 5 и 8 ст. 316 УПК РФ, согласно которым

¹ В юридической литературе употребляется также наименование «сделка с обвинением», «сделка с правосудием», «сделка о признании уголовного иска» и др.

судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств по уголовному делу, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать лишь описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства; анализ доказательств и оценка их судьей в приговоре не отражаются. Есть, правда, один нюанс – авторы приведенной выше точки зрения игнорируют предусмотренное ч. 7 упомянутой статьи условие, при соблюдении которого судья приступает к постановлению в данной ситуации обвинительного приговора: «если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу». Но если представить, что именно так же на практике могут поступать и судьи, принимая во внимание, в том числе, установленный ст. 317 УПК запрет на обжалование постановленного в особом порядке приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, то позицию авторов цитаты можно вполне воспринять как отражающую суровую реальность. Получается, что судье, который убедился в наличии согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, заявленного в соответствии с законом добровольно, после консультаций с защитником и не вызывающего возражений со стороны прокурора и потерпевшего, остается лишь принять, без проведения судебного следствия, подразумеваемую доказанность обвинения как истину в последней инстанции. Только истина эта – отнюдь не объективная, а формальная (она же договорная, конвенциальная, юридическая...). Насколько возможно достижением такой истины удовлетвориться, исходя из законных интересов привлекаемого к уголовной ответственности лица, а также справедливого правосудия – вопрос проблемный, и его актуальность не уходит из сегодняшней повестки дня науки и практики современного уголовного судопроизводства.

Изложенное имеет самое непосредственное отношение и к судебному рассмотрению уголовных дел с досудебным соглашением о сотрудничестве, поскольку согласно ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится, за некоторыми несущественными дополнениями и исключениями, в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ для рассмотрения уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Что вполне логично, поскольку оба рассматриваемые порядка – ипостаси одного и того же правового феномена. Вместе с тем проблемы доказывания по уголовному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве дополнительно значительно усложняются и обостряются в связи с особенностями досудебного производства по делам данной категории, тяжестью инкриминиру-

емых обвиняемому преступлений, а также привлечением обвиняемого к изобличению в совершении преступлений его соучастников.

Можно вспомнить, что аргументы в пользу внедрения в наш уголовный процесс института досудебного соглашения о сотрудничестве выглядели достаточно убедительно. Как указывалось в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве)», «в целях раскрытия и расследования “заказных” убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений чрезвычайно важно предоставлять правоохранительным органам возможность привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, при условии значительного сокращения таким лицам уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Положения законопроекта представляются реальной мерой по противодействию организованным формам преступности и учитывают многолетний положительный опыт применения аналогичных правовых институтов в других государствах»². Однако, как выяснилось несколько позднее, результат от введения в действие данной новеллы оказался не столь радужным, как вначале ожидалось.

Особенно дала о себе знать усугублением проблем, связанных с ее наличием, обратная сторона рассмотрения уголовных дел в особом порядке – отсутствие исследования в судебном заседании доказательств по уголовному делу, обуславливающее вынесение судом приговора по уголовному делу при достижении формальной истины, истекающей из договоренности между собой сторон о возможности принятия судом приемлемого для них, обоюдовыгодного судебного решения, не обязательно полностью соответствующего обстоятельствам совершения инкриминируемого подсудимому преступления.

В современном российском уголовном судопроизводстве формальная истина – отнюдь не порицаемое явление. Наглядным примером является возможность вынесения оправдательного приговора по уголовному делу в случае, «когда подсудимый не причастен к совершению преступления» (п. 2 ч. 1 ст. 302 УПК РФ). Судье при использовании данной формулировки основания судебного решения совершенно ясно, что на самом деле имеется в виду недоказанность причастности к преступлению (в п. 3 ч. 3 ст. 309 УПК РСФСР

² Паспорт проекта Федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

это недвусмысленно называлось «не доказано участие подсудимого в совершении преступления»). Но сейчас, согласно действующему уголовно-процессуальному закону, при недоказанности участия лица в преступлении констатируется непричастность, что позволило отказаться от допотопной, известной российскому законодательству до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. практики «оставления лица в подозрении» и тем самым отвечает более высокому уровню обеспечения прав и законных интересов личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство. Только руководствоваться в настоящее время возможностью достижения формальной истины допустимо и вполне законно тогда, когда решения принимаются в пользу лица подсудимого, обвиняемого, подозреваемого, прежде всего при освобождении его от уголовной ответственности, и не иначе.

Как совершенно верно отмечает В. А. Лазарева, «требования закона к знаниям суда о вине и невиновности различны. Закон требует лишь безусловной доказанности обвинения. Это означает, что для вынесения решений, которые констатируют виновность лица в совершении преступления, нужны достоверные знания» [3, с. 27]. Формулировки закона однозначны и категоричны: обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств (ч. 4 ст. 302 УПК РФ). Постановление обвинительного приговора в особом порядке судебного разбирательства, как и сам приговор, безусловно, не отвечают вышеизложенным требованиям. Поскольку согласно ст. 316 УПК РФ (к которой отсылает ст. 317.7 УПК о порядке проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве) доказательства в судебном заседании не исследуются, «судья поневоле руководствуется доказательствами, собранными на досудебных стадиях, как бы (выделено нами, В.Ш.) принимая их на веру» [4, с. 39]. При этом заведомо допускается риск судебных ошибок, выявляемых порой лишь позднее при проведении судебного разбирательства по другим уголовным делам, рассматриваемым в общем порядке, свидетельством чему может являться, в частности, следующий пример.

По приговору Свердловского областного суда от 20 декабря 2010 года А. С. Стихин, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и который полностью согласился с предъявленным ему обвинением, осужден за ряд преступлений, в том числе за организацию преступного сообщества (ч. 1 ст. 210 УК РФ). После вступления приговора в законную силу Свердловским областным судом 31 марта 2011 года в общем порядке рассмотрено основное уголовное дело, из которого выделялось дело в отношении А. С. Стихина, при этом несколько его сообщников оправданы в

совершении данного преступления за непричастностью. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2011 года приговор Свердловского областного суда от 31 марта 2011 года в части осуждения всех остальных лиц за преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, отменен. Уголовное дело в отношении их прекращено также на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления. С учетом указанных решений судов первой и кассационной инстанций Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении уголовного дела А. С. Стихина в порядке надзора 16 октября 2013 года констатировала следующее: поскольку в результате исследования доказательств установлено, что по данному делу признаки преступного сообщества отсутствуют, А. С. Стихин, несмотря на то, что он согласился с обвинением, не может нести уголовную ответственность по ч. 1 ст. 210 УК РФ. В результате принято решение приговор Свердловского областного суда от 20 декабря 2010 года в отношении А. С. Стихина в части его осуждения за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 210 УК РФ, отменить и уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ признать за А. С. Стихиным в этой части право на реабилитацию³.

Подобные неединичные случаи в конце концов привели к тому, что законодатель был вынужден Федеральным законом от 29.06.2015 № 191-ФЗ внести в ст. 90 УПК РФ изменения, согласно которым приговоры, постановленные в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК, исключены из числа приговоров, имеющих преюдициальное значение. То есть на вынесенные в соответствии с перечисленными статьями закона без исследования в судебном заседании приговоры теперь не распространяется всегда ранее действовавшее общее правило, согласно которому обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Что лишний раз подтверждает и так достаточно очевидное: приговоры по уголовным делам с досудебным соглашением о сотрудничестве являются сомнительными, ненадежными, заведомо допускающими возможность осуждения невиновного с назначением наказания, как правило, в виде длительных сроков лишения свободы.

Как ранее отмечалось, согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ судья при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, в том числе в случае заключения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, вправе постановить обвинительный приговор при условии, если придет к выводу, что обвинение,

³ Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2013 г. № 45-Д13-23 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами. В развитие указанных положений закона Верховный Суд Российской Федерации специально уточняет, что «при наличии сомнений в обоснованности обвинения судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке»⁴. Однако анализ реальной судебной практики, откровенные высказывания самих судей относительно особенностей рассмотрения уголовных дел с досудебным соглашением о сотрудничестве все более убеждают, что данное установленное законом условие, как и его разъяснение со стороны верховной судебной власти, на самом деле не работают, воспринимаются правоприменителями как существующие непонятно почему и не обязательные для исполнения, взыскивать за неисполнение которых никто не станет и не собирается. Ведь как можно взыскать с судьи за то, что он не в состоянии исполнить, когда он лишен надлежащих процессуальных средств исполнения, то есть характерного именно для судебного выяснения обстоятельств совершения преступления инструмента. Резонно отмечается, что «этих процессуальных средств просто не существует: УПК РФ не предусматривает какого-либо иного порядка исследования имеющихся в уголовном деле доказательств кроме как их непосредственное исследование в судебном заседании с участием сторон» [5, с. 96]. Ответ, для чего же тогда рассматриваемое условие, как бы пугающее от вынесения сомнительных с точки зрения доказанности обвинения приговоров, хотя и реально заведомо не исполнимое, введено в современный уголовно-процессуальный закон, может дать обращение к традиционной доктрине отечественного уголовного судопроизводства как уголовного процесса континентального типа с целеполаганием в виде достижения по уголовным делам объективной истины: лишь для того, чтобы ритуально отдать дань этой самой доктрине, но реально ей не следовать. Рядовым судьям об этом знать не обязательно, но кому надо, об этом, видимо, знают. Поэтому, возможно, заместитель председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по уголовным делам, доктор юридических наук В. А. Давыдов авторитетно и конкретно разъясняет в отношении особых порядков судебного разбирательства, предусматриваемых главами 40 и 40.1 УПК РФ: «Эти формы судопроизводства применяются в тех случаях, когда подсудимый полностью признает свою вину в совершении преступления и вынесение обвинительного приговора предопределено самим законом» [6, с. 7–8].

Искушенный в тонкостях юридической казуистики законодатель так замысловато и «глубокомысленно» формулирует законоположение, что

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», п. 17.

приходится взвешивать каждое слово текста закона, каждый его фрагмент, чтобы разгадать скрытый в них замысел. Не сведущий в подобных нюансах рядовой правоприменитель не сразу, скорее всего, догадается, что имел в виду законодатель, обуславливая в ч. 7 ст. 316 УПК постановление обвинительного приговора подтвержденностью обвинения «доказательствами, собранными по уголовному делу». Как известно, прокурор, участвующий в судебном заседании в качестве стороны обвинения, сейчас сам доказательства собирать не может и, соответственно, представлять их суду как им собранные. Сторона защиты – подсудимый и его защитник формально наделены таким правом, но реально собранные ими материалы в качестве доказательств на практике не признаются. Судья, тем более при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, также никакие доказательства не собирает. Остается полагать, что под субъектом собирания доказательств по уголовным делам с досудебным соглашением о сотрудничестве подразумевается участник досудебного производства, а именно следователь. Результаты его деятельности, то есть предварительного следствия, реально и создают доказательственную базу по уголовному делу, на которую, получается, и намекает законодатель, и при анализе которой судья в стадии подготовки к судебному заседанию действительно получает возможность так или иначе убедиться в достаточности или недостаточности доказательств обвинения. Только подобного рода деятельность не характерна для осуществления правосудия и не может в полной мере компенсировать исследование доказательств в условиях непосредственности и состязательности. При изучении уголовного дела вне судебного заседания судья уподобляется прокурору, изучающему материалы уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением [7, с. 49], но навыками прокурорского надзора он не обладает и вряд ли стремится обладать. Поэтому остается уповать на то, что предварительное следствие проведено удовлетворительно и упакованные «до суда и для суда» в строгую процессуальную форму доказательства допустимы и достаточно надежны. Однако, увы, полагаться на безукоризненное выполнение следователем обязанности создания надлежащей доказательственной базы во всех случаях было бы неосмотрительно. Практика предварительного следствия показывает, что следователи после заключения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, предполагающего непременно согласие обвиняемого с обвинением (фактически признание вины), отнюдь не стремятся к глубокому исследованию всех обстоятельств инкриминируемого обвиняемому преступления, ограничиваясь, как правило, проверкой «признавательных показаний», да и то порой в недостаточной мере. Как отмечала председатель Московского городского суда О. Егорова, «следователи... даже не хотят собирать... доказательства, которые бы объективно подтверждали вину соучастников. А упираются

в показания того лица, которое признало вину и заключило сделку со следствием» [8]. Не случайно Генеральный прокурор Российской Федерации предписывает прокурорам после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве брать на контроль расследование преступлений, добываясь от органов предварительного следствия тщательного собирания доказательств, необходимых для полного и достоверного установления предусмотренных ст. 73 УПК РФ обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу⁵.

Относительность доказанности обвинения по уголовным делам с досудебным соглашением о сотрудничестве, безусловно, принимается по внимание не только судами, прокурорами, но также осуществляющими защиту подозреваемых, обвиняемых по уголовным делам адвокатами, которые с учетом этого, а также неопределенности в реальности получения ожидаемых в результате выполнения досудебного соглашения преференций в виде существенного снижения срока или размера возможного уголовного наказания, предпочитают не рекомендовать своим подзащитным идти на заключение досудебного соглашения [9, с. 24]. Не способствуют активизации заключения досудебных соглашений и являющиеся проблемным участии обвиняемого после выделения в отношении него уголовного дела в рассмотрении основного (исходного) уголовного дела, где он должен изобличать соучастников совершенного вместе с ним преступления, а также проблемы надлежащей оценки его показаний и наличия должных гарантий их достоверности [10].

Если поначалу введение института досудебного соглашения в действие рассматривалось как фактор продвижения состязательности в российском уголовном процессе, то в настоящее время, с учетом характерных для него недостатков и связанных с ним проблем, указанный институт может рассматриваться скорее как фактор ее компрометации. Довольно сомнительной представляется и полезность данного института для усиления обеспечения прав и законных интересов личности, вовлекаемой в производство по уголовному делу, в том числе в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, что являлось одним из важнейших стимулов реформирования и развития

современного российского уголовного судопроизводства в соответствии с ориентирами, обозначенными в Конституции Российской Федерации. Напрашивается и иного рода неутешительный вывод: «Нельзя сказать, что данное нововведение позволило достичь всех продекларированных целей и принести какое-либо осязаемое продвижение в борьбе с организованной преступностью» [11, с. 1043]. В результате востребованность института досудебного соглашения о сотрудничестве в практике уголовного судопроизводства является низкой сверх ожиданий. По имеющимся на сегодняшний день данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2021 г. в России осуждено за различные преступления 595 523 лица, из них по уголовным делам с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (в особом порядке согласно главе 40.1 УПК РФ) – всего 2831, или ровно 0,5 процента от числа всех осужденных. Для сравнения: количество осужденных по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением составило 242 386 лиц, или 42,7 % от числа осужденных, хотя к данной, второй форме особого порядка судебного разбирательства есть также свои вопросы⁶.

Невольно напрашивается вопрос: нужен ли вообще российскому уголовному судопроизводству институт досудебного соглашения о сотрудничестве? А если все-таки нужен, для раскрытия и расследования особо опасных для личности, общества и государства преступлений, нельзя ли устранить его главный недостаток, который можно назвать и пороком – возможность осуждения лиц, подвергаемых уголовному преследованию, на основе не проверяемых в судебном заседании доказательств, вызывающих сомнение в их достоверности и подрывающих веру в справедливость выносимых в таких условиях обвинительных приговоров. Ранее уже предлагалось «устранить особый порядок рассмотрения судом уголовного дела в отношении лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, а нормы этого института включить в гл. 21 и ст. 299 УПК» [12, с. 31], обеспечив тем самым полноценное исследование доказательств в судебном заседании по уголовному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве. Может быть, стоит всерьез задуматься о реализации данной или подобной идеи?

⁵ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (п. 1.11).

⁶ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F1-svod_vse_sudy-2021.xls (дата обращения 30.03.2023 г.).

Библиографический список

1. Бернам У. Правовая система США. Москва: Новая юстиция, 2006. 1216 с. URL: <https://djvu.online/file/yTOEzAbWmp3xP>.
2. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты сделки о признании уголовного иска / И. А. Александрова [и др.]; МВД РФ, Нижегород. акад. [науч. ред. А. С. Александров]. Нижний Новгород, 2007. 224 с.
3. Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учеб. пособие. Самара: Самарский университет, 2007. 303 с. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Problemy-dokazyvaniya-v-sovremennom-ugolovnom-processe-Rossii-ucheb-posobie-Tekst-elektronnyi-90369>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20081949>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pfnffw>.

4. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и практики правового регулирования. Москва: Норма, 2008. 240 с. URL: [https://dl.libcats.org/genesis/710000/c98674442bb60a88cd56b59d804dc50d/_as/%5BS._A._SHeifer%5D_Dokazatelstva_i_dokazuevanie_po_ug\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/710000/c98674442bb60a88cd56b59d804dc50d/_as/%5BS._A._SHeifer%5D_Dokazatelstva_i_dokazuevanie_po_ug(libcats.org).pdf).
5. Современные проблемы установления существенных для уголовного дела обстоятельств при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 4. С. 91–98. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-91-98>.
6. Давыдов В. А. Об «обвинительном уклоне» в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2015. № 7 (111). С. 5–9. DOI: <http://doi.org/10.17238/issn2072-909X.2015.7.5>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rzkrhj>.
7. Шадрин В. С. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве // Законность. 2018. № 1 (999). С. 26–30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34856845>. EDN: <https://www.elibrary.ru/unylre>.
8. Егорова О. Судья на прослушке // Российская газета. 2015. 26 ноября. URL: <https://rg.ru/2015/11/26/egorova.html>.
9. Ковтун Н. Н. «Кабальная сделка» (о фактической сути института, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ) // Уголовное судопроизводство. 2020. № 2. С. 18–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42872042>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nookoc>.
10. Шадрин В. С., Булатов Б. Б. Особенности получения, оценки и использования показаний лица, допрашиваемого по уголовному делу соучастника преступления // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 2 (123). С. 102–113. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.123.2.102-113>.
11. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н. Л. В. Головки. Москва: Статут, 2016. 1278 с.
12. Каретников А. С. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. № 11 (949). С. 27–32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20924863>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rpxjkg>.

References

1. Burnham W. *Pravovaya sistema SShA* [Introduction to the Law and Legal System of the United States]. Moscow: Novaya yustitsiya, 2006, 1216 p. Available at: <https://djvu.online/file/yTOEzAbWmp3xP> [in Russian].
2. *Ugolovno-pravovye i ugolovno-protsessual'nye aspekty sdelki o priznanii ugolovnogo iska. I. A. Aleksandrova [i dr.]; MVD RF, Nizhegor. akad. [nauch. red. A. S. Aleksandrov]* [Alexandrova I. A. [et al.] Criminal-legal and criminal-procedural aspects of the transaction on the recognition of a criminal claim]. Nizhny Novgorod, 2007, 224 p. [in Russian].
3. Lazareva V. A. *Problemy dokazyvaniya v sovremennom ugolovnom protsesse Rossii: ucheb. posobie* [Problems of proof in the modern criminal process of Russia: textbook]. Samara: Samarskii universitet, 2007, 303 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Problemy-dokazyvaniya-v-sovremennom-ugolovnom-prosesse-Rossii-ucheb-posobie-Tekst-elektronnyi-90369>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20081949>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pfnffw> [in Russian].
4. Shafer S. A. [Proofs and proving in criminal cases: problems of theory and practice of legal regulation]. Moscow: Norma, 2008. 240 p. URL: [https://dl.libcats.org/genesis/710000/c98674442bb60a88cd56b59d804dc50d/_as/%5BS._A._SHeifer%5D_Dokazatelstva_i_dokazuevanie_po_ug\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/710000/c98674442bb60a88cd56b59d804dc50d/_as/%5BS._A._SHeifer%5D_Dokazatelstva_i_dokazuevanie_po_ug(libcats.org).pdf) [in Russian].
5. *Sovremennye problemy ustanovleniya sushchestvennykh dlya ugolovnogo dela obstoyatel'stv pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve* [Modern problems of establishment significant for the criminal case of circumstances at the conclusion of pre-trial cooperation agreement]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, vol. 5, no. 4, pp. 91–98. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-91-98> [in Russian].
6. Davydov V. A. *Ob «obvinitel'nom uklone» v ugolovnom sudoproizvodstve* [On «accusatorial bias» in criminal proceedings]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian Justice], 2015, no. 7 (111), pp. 5–9. DOI: <http://doi.org/10.17238/issn2072-909X.2015.7.5>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rzkrhj> [in Russian].
7. Shadrin V. S. *Uchastie prokurora v sudebnom razbiratel'stve ugolovnogo dela s dosudebnym soglasheniem o sotrudnichestve* [Participation of the prosecutor in the trial of a criminal case with a pre-trial cooperation agreement]. *Zakonnost'* [Zakonnost' Journal], 2018, no. 1 (999), pp. 26–30. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34856845>. EDN: <https://www.elibrary.ru/unylre> [in Russian].
8. Egorova O. *Sud'ya na proslushke* [Judge on wiretapping]. *Rossiiskaya gazeta*, 2015, November 26. Available at: <https://rg.ru/2015/11/26/egorova.html> [in Russian].
9. Kovtun N. N. «Kabal'naya sdelka» (o fakticheskoi suti instituta, predusmotrennogo glavoi 40.1 UPK RF) [Oppressive transaction (on the actual essence of the institution stipulated by Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation)]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Judicial Proceeding], 2020, no. 2, pp. 18–24. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42872042>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nookoc> [in Russian].
10. Shadrin V. S., Bulatov B. B. *Osobennosti polucheniya, otsenki i ispol'zovaniya pokazanii litsa, doprashivaemogo po ugolovnomu delu souchastnika prestupleniya* [Features of Obtaining, Evaluating and Using of Testimony of a Person Questioned in a Criminal Case of an Accomplice]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2021, vol. 16, no. 2 (123). DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.123.2.102-113> [in Russian].
11. *Kurs ugolovnogo protsessa. Pod red. d.yu.n. L. V. Golovko* [Golovko L. V. (Ed.) Course of criminal procedure]. Moscow: Statut, 2016, 1278 p. [in Russian].
12. Karetnikov A. S. *Nuzhen li osobyi poryadok sudebnogo rassmotreniya ugolovnykh del v otnoshenii lits, zaklyuchivshikh dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve?* [Is a special procedure of judicial examination of criminal cases in relations to persons entered into a pre-trial agreement on cooperation required?]. *Zakonnost'* [Zakonnost' Journal], 2013, no. 11 (949), pp. 27–32. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20924863>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rpxjkg> [in Russian].